

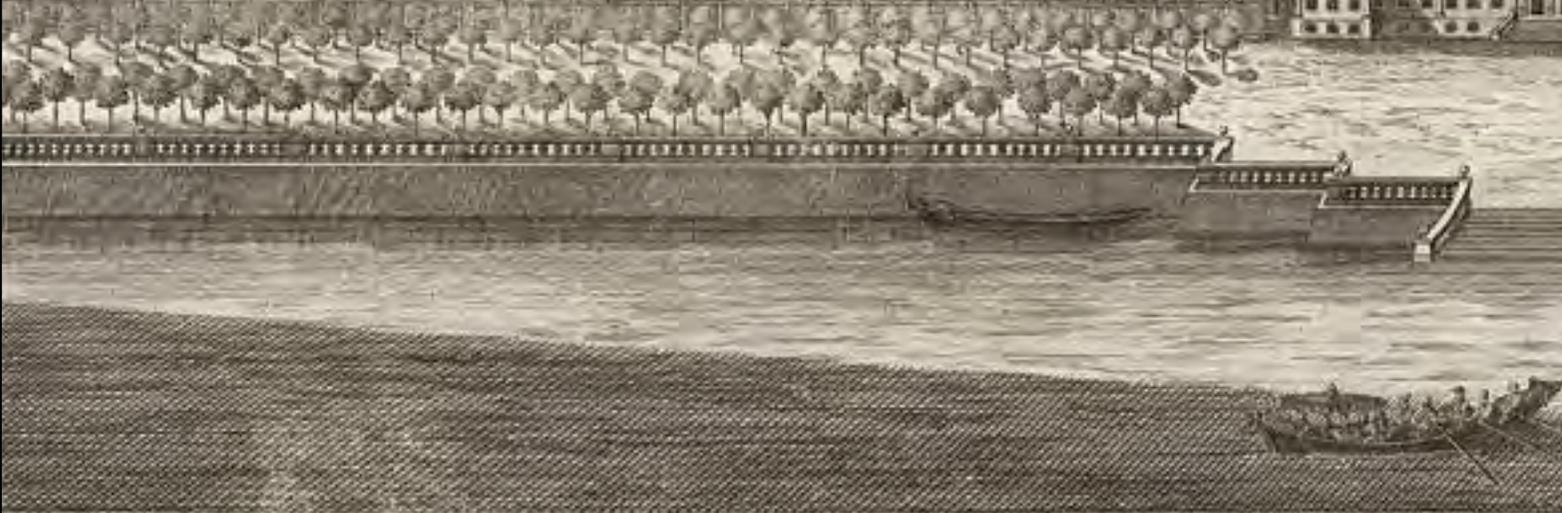
усадыбы
Кусково

Портретная галерея

Портретная
галерея
усадыбы Кусково

Портретная
галерея
усадьбы Кусково

Генеральной Проспектъ надъ-Московнаго Его Святельствъ & Императора Петра Великаго Штатмейстера
села Кускова отъ большова пруда, на Палаты, лицомъ представлениаго.

А. Церковь. В. Кухня. С. Грѣбъ. Д. Менартеръ. Е. Итальянскій Домъ. F. Театръ. G. Голландскій Домъ. H. Зрѣища. I. Колуна. K. Зрѣища. L. Круама бабка.

*Vue Général de Saito Kouskova, près de Moskau appartenant à S. E. Le C.
P. B. de CHEREMETTOFF du côté de l'Etang: représenté sur le Midi.*

*A. l'Eglise - B. la Cuisine - C. la Grotte - D. la Ménagerie - E. Maison Italienne - F. Théâtre - G. Maison Hollandaise
H. Hermitage - I. Carrousel - K. Orangerie - L. Pavillon Rond.*

Портретная галерея

усадыбы Кусково

*Из собрания
XVIII века
графов Шереметевых*

Издательство «ТРИТОНА»
Москва, 2015

УДК 728.83 (470–25) (084.121)
ББК 85.113 (2–2 Москва) Я 6
П 94

Авторы-составители
каталога
А.С. МУКОВОЗ
Л.В. СЯГАЕВА

Департамент культуры
г. Москвы

ГБУК г. Москвы
«Государственный музей
керамики и “Усадьбы
Кусково XVIII века”»

Автор вступительной статьи
Л.В. СЯГАЕВА

Научный рецензент –
Зав. отделом живописи XVIII–
первой половины XIX века
Государственной Третьяковской
галереи, доктор искусствоведения,
профессор, Заслуженный
работник культуры Российской
Федерации
Л.А. Маркина

Художник
В.А. КОРОЛЬКОВ

Фотографы: А.Д. Алексеев,
А.В. Андреев, В.В. Благов,
М.В. Горлов, П.С. Демидов,
Ю.А. Молодковец, С.В. Суетова,
В.С. Теробенин, А.Г. Хейфец

© ГБУК г. Москвы «Государственный
музей керамики и “Усадьбы Кусково
XVIII века ”», 2015

© «Музеи Московского Кремля», изо-
бражения, 2015

© ФГБУК «Всероссийское музейное
объединение “Государственная Тре-
тьяковская галерея ”», изображения,
2015

© Государственный Эрмитаж,
Санкт-Петербург, изображения, 2015

© Государственный Русский музей,
Санкт-Петербург, изображение, 2015

© Государственный Владимиро-Суз-
дальский музей-заповедник, изображе-
ние, 2015

© ФГБУК «Государственный музей
Л.Н. Толстого», изображение, 2015

© ГБУК «Псковский государственный
объединенный историко-архитектур-
ный и художественный музей-заповед-
ник», изображение, 2015

© ГУК Тульской области «Объеди-
нение “Историко-краеведческий и
художественный музей ”», изображе-
ние, 2015

© ГБУК г.Москвы «Государственный
историко-архитектурный, художествен-
ный и ландшафтный музей-заповедник
“Царицыно ”», изображения, 2015

© ГБУК «Иркутский областной худо-
жественный музей имени В.П. Сукаче-
ва», изображение, 2015

© ГБУК Тверской области «Тверской
государственный объединенный му-
зей», изображения, 2015

© Ярославский художественный музей,
изображения, 2015

© ФГБУК «Государственный музей
изобразительных искусств имени
А.С. Пушкина», изображения, 2015

© ООО «А-ТРИТОНА», 2015

© Оформление В.А. Корольков, 2015

Содержание

Л.В. Сягаева

<u>9</u>	Портретная галерея усадьбы Кусково
<u>45</u>	Пояснения к каталогу
<u>49</u>	КАТАЛОГ
<u>325</u>	Приложения
<u>326</u>	Опись 1810 г.
<u>342</u>	Опись 1814–1815 гг.
<u>353</u>	Принятые сокращения
<u>355</u>	Литература и источники
<u>356</u>	Указатель лиц, изображенных на портретах
<u>357</u>	Краткое изложение Вступительной статьи на английском языке

Любой портрет природой своей
как бы превосходит полдюжины
«биографий» в том смысле,
в каком биографии пишутся. Я вижу
портрет, как горящую свечу, при
свете которой нужно читать эти
биографии. Тем самым достигается
человеческое их понимание.

Томас Карлайл

Портретная галерея усадьбы Кусково

Человеческий облик обладает феноменальной способностью вызывать неизменный интерес к тому, что скрыто за чертами лица, выражением глаз, костюмом и антуражем, – ко всему тому, что заключено в расхожем и чуть перефразированном «Кто? Где? Когда?». Конкретный лик зачастую трансформируется в образ, на долгие века персонифицируя исторические события, переломные эпохи или превращаясь в «гения места». Судьбы становились легендами, поступки – примерами для подражания. Не всегда портрет преследовал цель передать «души изменчивой приметы». Иногда достаточно было символа – Именно, – чтобы войти в ряд себе подобных и сохранить за собой право собственного места в истории. А зримыми воплощениями этого права тех, кому повезло быть запечатленными, признанными или сохранившими имена, стали особые живописные собрания – *Портретные галереи*. Получившие распространение на всех уровнях: государственных, правительственных, мемориальных, официальных, ведомственных и частных – от национальных Портретных галерей до галерей военных, «галерей красавиц», внушительных дворцовых галерей венценосных предков и скромных домашних фамильных, – они стали живописными летописями стран и времен.

Распространившееся в среде русского просвещенного дворянства собирание портретов также стало нормой. По хрестоматийному выражению историка Н. Врангеля, *«портретное искусство было необходимой частью помещичьего быта – всякий хотел иметь изображение свое и близких. Эта настойчивая прихоть создала множество если и не всегда хороших художников, то весьма замечательных бытописателей»*¹. Однако вряд ли можно отыскать две одинаковые по количеству, составу, художественному уровню и пропорциональному представительству галереи. Каждая из подобных, существующая под общим определением «Портретная галерея», неповторима. Тем более важны и ценны сохранившиеся, не разпыленные временем и обстоятельствами по разного рода музеям и собраниям, цельные комплексы концептуально сложившихся Портретных галерей. А еще большую ценность приобретает уцелевшая коллекция, неразрывно связанная с местом – резиденцией, дворцом, усадьбой – и именем ее создателя.

Граф Петр Борисович Шереметев прежде всего ассоциируется с усадьбой Кусково – знаменитым «летним загородным увеселительным домом». Не государственные заслуги и не громкие победы на полях сражений прославили имя этого представителя древнейшего дворянского рода – его сущность определяется всего лишь понятием «хозяин». Хозяин своей жизни, своих собственных, созданных в многочисленных домах и усадьбах «миров», своих страстей и привязанностей. Для графа П.Б. Шереметева главными страстями оказались создание и собирательство. Собирал он по-крупному и по крупницам, преумножая

¹ Врангель Н.Н. Помещичья Россия. – СПб.: Издательский дом «Коло», 2007. С. 77.

родовое наследство, именными, столичными домами, усадьбами, картинами, мебелью, скульптурой, фарфором, книгами, гравюрами... Он создал свой собственный мир под эгидой гербового девиза – «DEUS CONSERVAT OMNIA» («Бог хранит все»), вызывающего к неумолимому Времени, которое, словно вняв, донныне хранит его самую большую привязанность – «земли лоскутик драгоценный», блистательное Кусково.

Наследник первого российского графа и фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева родился во втором браке с Анной Петровной Нарышкиной (урожденной Салтыковой) 26 февраля 1713 года. За свою семидесятипятилетнюю жизнь он пережил восемь царствований: от Петра I до Екатерины II, – ровно и гладко восходя по иерархической лестнице.

Начав службу при Петре I – император зачислил новорожденного сына своего выдающегося соратника в Преображенский полк прапорщиком, – тринадцатилетний Петр Борисович при Екатерине I становится подпоручиком гвардии. Товарищ детства Петра II, с которым вместе рос и учился, в 1728 году Шереметев уже поручик, а в следующем году капитан-поручик. Капитан гвардии на действительной службе при Анне Иоанновне и камергер у принцессы Анны, а с восхождением на престол Елизаветы Петровны он уже действительный камергер, генерал-поручик, генерал-аншеф и генерал-адъютант, кавалер ордена Св. Анны, Св. Александра Невского и польского Белого Орла. Не был обойден граф и при Петре III: получает высший придворный чин обер-камергера и пожалован орденом Св. Андрея Первозванного. Сенатор при Екатерине II и член Комиссии по составлению нового Уложения, граф П.Б. Шереметев – автор утвержденного императрицей Устава о должностях и преимуществах обер-камергера. 55 безоблачных лет на службе государству... но трагические потери в семье обласканного судьбой графа – кончины жены и, через год, старшей дочери – заставили графа Петра Борисовича просить об отставке и удалении от дел в 1768 году. Тем не менее общественного служения он не оставил. Сохранившийся в кусковском парке обелиск был возведен по воле государыни в честь избрания графа московским губернским предводителем дворянства в 1780 году.

Оставив придворную службу, граф Шереметев направляет свои устремления в «царство всех страстей»² – Кусково.

Вдохновенно и скрупулезно, вникая во все мелочи, в усадьбе превращает он свою фантазию в реальность, в притягательный театрально-пасторальный мир, в храм искусств – и щедро делится его роскошью и негой. Недаром Кусково славилось грандиозными театрализованными праздниками и приемами, способными удовлетворить любой, даже самый взыскательный вкус. К тому же радушный хозяин, обращаясь не только к чувствам, но и к интеллекту своих гостей, следовал золотому пра-

² Сочинения Долгорукова (Князя Ивана Михайловича). Т. 1 / Издание Александра Смирдина. – СПб.: В типографии Императорской Академии Наук, 1849. С. 131.

Неизвестный русский художник

ПОРТРЕТ ЦАРЯ ИВАНА IV

Копия по гравюре

И. Штенглина

II половина XVIII в.

Холст, масло

83,0x69,0

Инв. Ж-14

На обороте холста надпись почерком XVIII в., воспроизведенная при дублировании: «царь и великия князь иоаннъ васьильевичъ грозный № 1».

В словаре Д.А. Ровинского есть указание на то, что гравированный портрет И. Штенглина был выполнен с оригинала И.И. Бельского (Ровинский, 1887. Т. 2, ст. 1017–1018).

Гравированная сюита из 18 царских портретов была заказана И. Штенглину Санкт-Петербургской академией наук и выполнялась в 1742–1770-х гг. Известно 6 изданий сюиты. Гравирование некоторых портретов первого издания, вероятно, было поручено также А.Ф. Зубову. Д.А. Ровинский, ссылаясь на рукопись Я. Штелина о русских граверах, считал, что оригиналами для портретов царей XVI–XVIII вв. послужили как копии И.И. Бельского с образцов, хранящихся в Зимнем дворце, так живописные оригиналы И.Г. Ведекинда, И.Г. Таннауэра, Л. Каравака, Л. Токе (Ровинский, 1886–1889. Т. 4, ст. 25).

Архив:

1787. № 1. Л. 74 «царя ивана васьильевича»

1788–1790. № 1. Л. 169

1792. № 288. Л. 148 (Дворец,

Бильярдная)

1810. № 1. Л. 373

1814–1815. № 35. Л. 1

Иван IV Грозный (1530–1584) – русский царь с 1547, сын великого князя Василия III от брака с Еленой Глинской.

И.П. Аргунов
 ПОРТРЕТ
 ИМПЕРАТРИЦЫ
 ЕЛИЗАВЕТЫ
 ПЕТРОВНЫ

*Фрагментарная копия
 с гравюры Е. Чемесова
 по оригиналу А. Токе*

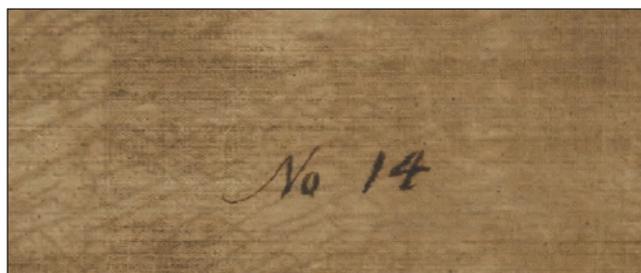
1760-е гг.

Холст, масло

83,5x69,0

Инв. Ж-82

На обороте холста «№ 14» и две сургучные печати, одна из которых с гербом Шереметевых.

Иван Петрович Аргунов (1729–1802) – портретист, иконописец. Крепостной князя А.М. Черкасского, затем графов П.Б. и Н.П. Шереметевых. В 1746–1749 учился у Г.Х. Гроота. Вместе с ним писал иконы для Воскресенской церкви Большого Царскосельского дворца, в 1753 – для Благовещенской церкви Воскресенского монастыря в Новом Иерусалиме. С конца 1760-х управитель Миллионного дома в Петербурге. С 1788 – управитель московских домов графа Н.П. Шереметева. Писал портреты графов Шереметевых, выполнял официальные заказы. Имел живописную мастерскую и учеников – сыновей Павла, Николая, Якова, а также А.П. Лосенко, И.С. Саблукова, К.И. Головачевского.

Архив:

1787. № 15. Л. 74 «императрицы
 елисавет петровны»

1788–1790. № 15. Л. 169

1792. № 317. Л. 149 (Дворец, Би-
 льярдная)

1810. № 15. Л. 373

1814–1815. № 15. Л. 35

Л. Токе

ПОРТРЕТ ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ

1758

Холст, масло

262x204

Инв. ГЭ-1280

Государственный Эрмитаж

Для создания парадного портрета императрицы Елизаветы Петровны в Россию специально был приглашен французский живописец Л. Токе. На портрете его работы 1758 г. Елизавета Петровна изображена с орденом Св. Андрея Первозванного и императорскими регалиями, на фоне дворцового интерьера. Этот портрет среди других подобных изображений работы Л. Токе упомянут Я. Штелиным: «К Пасхе 1758 г. он закончил великолепную картину – портрет Ее Величества в рост. (Шмидт в течение трех лет гравировал этот портрет на меди в большой лист и его ученик Чемишев поясной портрет.)»

Неизвестный русский художник

ПОРТРЕТ ГРАФА
ПАВЛА
ИВАНОВИЧА
ЯГУЖИНСКОГО

Копия с неизвестного оригинала

II половина XVIII в.

Холст, масло

80,5x67,0

Инв. Ж-9

Д.Г. Герасимов по оригиналу
И.Г. Таннауэра

ПОРТРЕТ П.И. ЯГУЖИНСКОГО
1766

Бумага, офорт, резец

446x310, 375x270

Инв. ГР-43025

ГМIII

Архив:

1787. № 18. Л. 78 «графа павла ивановича ягужинского»

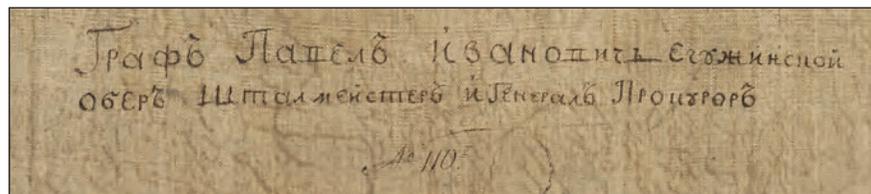
1788–1790. № 18. Л. 173

1792. № 252. Л. 147 (Дворец, Карточная)

1810. № 71. Л. 377

1814–1815. № 71. Л. 37

На обороте холста надпись почерком XVIII в.: «Графъ Павелъ Ивановичъ Егужинской оберъ Шталмейстеръ и Генералъ Прокуроръ» и почерком XIX в. «№ 110». На подрамнике число «71», что соответствует нумерации портрета в описях 1810 и 1814–1815 гг.

Портрет считался работой неизвестного русского художника II половины XVIII в., атрибутировался как «тип Таннауэра» на основании гравюры с оригинала И.Г. Таннауэра (см.: Преснова, 2002, кат. № 246). Однако известная гравюра Д.Г. Герасимова с оригинала И.Г. Таннауэра ни в композиции, ни в антураже не обнаруживает прямых аналогий с кусковским портретом.

Неизвестный оригинал был создан не ранее 1724 г. – времени награждения графа орденом Св. Андрея Первозванного.

Как и в ряде случаев (см. кат. № 48, 49, 57, 60, 63, 68), вероятно, кусковский портрет послужил образцом для рисунка крепостного художника графа П.Б. Шереметева Якова Аргунова.

Изображен в полном облачении кавалера ордена Св. Андрея Первозванного.

Копия с гравюры А. Грачева по рисунку Я. Аргунова

ПОРТРЕТ П.И. ЯГУЖИНСКОГО

Из издания «Петр Великий и его полководцы» (М., 1848)

Ягужинский Павел Иванович (1683–1736) – граф (1731), русский государственный деятель и дипломат. Родился в Польше. Переехав в Москву, записан в Преображенский полк, затем взят Петром I в денщики. Сопровождал царя в походах и заграничных путешествиях. 1710 – камер-юнкер и капитан Преображенского полка. С 1720 исполнял дипломатические поручения. 1722 – первый генерал-прокурор Сената. 1726–1727 – посол в Польше, 1731–1734 – в Пруссии. Арестован за предупреждение императрицы Анны Иоанновны о замыслах Верховного тайного совета, но благодаря заступничеству своего тестя канцлера Г. Головкина спасся от смертной казни. Кабинет-министр при дворе Анны Иоанновны.

Неизвестный русский
художник

ПОРТРЕТ
ПРУССКОЙ
КОРОЛЕВЫ
ЕЛИЗАВЕТЫ

Тип А. Пэна

II половина XVIII в.

Холст, масло

91,0x73,0

Инв. Ж-40

На подрамнике число «116», что соответствует нумерации портрета в описи 1814–1815 гг.

Портрет наиболее близок оригиналу А. Пэна, созданному около 1740 г.

А. Пэн

ПОРТРЕТ ПРУССКОЙ
КОРОЛЕВЫ ЕЛИЗАВЕТЫ

Около 1740

Местонахождение неизвестно

Архив:

1787. № 3. Л. 81 «королевы
прусской»

1788–1790. № 3. Л. 175

1792. № 396. Л. 153 об. (Дворец,
Гостинная № 14, что соответствует
Музыкальной гостиной Покоев
гр. Н.П. Шереметева)

1810. № 119. Л. 379

1814–1815. № 116. Л. 38

Елизавета Кристина Прусская (1715–1797) – урожденная принцесса Брауншвейгская. Дочь Фердинанда Альбрехта II и Антуанетты Амалии Брауншвейг-Вольфенбюттельских. Сестра Антона Ульриха – мужа Анны Леопольдовны, двоюродная сестра Марии Терезии. С 1733 супруга будущего короля Прусского Фридриха II.

Kuskovo Estate Portrait Gallery

“Often I have found a Portrait superior in real instruction to half-a-dozen written Biographies, as Biographies are written; - or rather, let me say, I have found that the Portrait was as a small lighted candle by which the Biographies could for the first time be read, and some human interpretation be made of them”.

Thomas Carlyle

The human appearance has a phenomenal ability to provoke an invariable interest for the things that are hidden behind the face features and expressive glance, suit and entourage – for everything that is enclosed in the questions “Who? Where? When?”. The specific face often transforms to an image, thus personifying some events and turning points of the history for long centuries or becomes a “Genio Loci”. Destinies became legends, and acts became examples for imitation. Not always the portrait pursued the aim to reflect “mutable signs of the soul”. A symbol – Name – sufficed sometimes to a person in order to be ranked among the people of the same milieu and to reserve the right for its own place in the history. And viewable embodiments of this became special picturesque collections – Portrait galleries. They became a mainstream at all levels: from governmental, memorial and official to private ones – from national portrait galleries to galleries of the military and those of “the beauties”, from impressive palace galleries of crowned ancestors to modest home and family collections, – they became picturesque chronicles of epochs and nations.

In Russia, the first portrait gallery of the Russian emperors and members of their families was created by the well-known printmaker I. Stenglin in the Academy of Sciences in the middle of the 18-th century under Empress Elisabeth. Collecting portraits which had gained widespread currency amidst the Russian enlightened nobility became a norm also. However, the estate portrait galleries of the 18-th century, imitating the imperial ones, reflected penchants, tastes and finances of their owners. In addition to obligatory “program” royal portraits, each private collection had an element of uniqueness - pictures of ancestors. So a noble family secured to itself along with the powers that be the equal right to become history. The Portrait gallery of Counts Sheremetevs’ estate Kuskovo, almost completely preserved up to date is a sole Russian integral collection among similar estate collections which once were available.

The gallery founder, one of the richest grandees of Russia Count Petr Sheremetev (1713–1788), is primarily associated with the Kuskovo located near Moscow, its famous “summer country fun house”. The successor of the first Russian Count and Field Marshall Boris Sheremetev, during all his 75-year life he survived eight emperorships: from Peter the First up to Catherine the Great, climbing evenly and smoothly the career ladder. Having left the Court, Count Sheremetev focuses his ambitions on his favourite Kuskovo estate. The Russian and West-European painting, graphic arts, sculpture, European and Oriental porcelain, and attraction of talented Russian and western masters to creation of estate undertakings, brought fame to Kuskovo as to one of the major centers of the Russian enlightenment. Not in vain the estate was well-known due to its superb theatricalized feasts and receptions, which could satisfy any, even the most sophisticated taste. In Kuskovo, national traditions of the life style merged with achievements of the European culture and art.

ПОРТРЕТНАЯ
ГАЛЕРЕЯ УСАДЬБЫ
КУСКОВО

А. Муковоз, Л. Сягаева

Художник В. Корольков

Редактор М. Богданович
Корректор М. Смирнова
Верстка И. Смирнов
Обработка иллюстраций
А. Большаков

Формат 60x90/8
Физ. печ. л. 45
Тираж 2000 экз. Зак. Гарнитура
Garamond
Печать офсет. Бумага 150 г/м²
ООО «А-ТРИТОНА»
www.tritona.ru
Отпечатано в типографии
«Август Борі»